Наконец, впервые испытав поездки в экипаже, Сяо Хуа отдала свой голос за автомобиль как лучший вид транспорта. Ей повезло, что ее не укачало, так как поездка в экипаже была ухабистой из-за неровной дороги, но ее заднице повезло меньше.

На сиденье была расстелена подушка, но она была не такой толстой, как она предпочитала, что заставляло ее постоянно ерзать на сиденье, чтобы облегчить боль в заднице. Две служанки выглядели безразличными к грубой езде, продолжая болтать между собой, но время от времени они украдкой бросали взгляды на Сяо Хуа, прежде чем быстро отворачиваться.

Казалось, прошли часы, прежде чем карета замедлила ход и наконец остановилась. С ее стороны было мудро заранее ухватиться за подоконник, иначе она упадет со стула и опозорится.

Слегка толкнув деревянное окошко, прикрепленное к стене кареты, она с любопытством выглянула наружу.

Что она могла понять из своего ограниченного обзора, так это то, что они были в середине леса, потому что все, что она могла видеть, были только деревья. Сяо Хуа мало что знала об этом мире, кроме того, что открыл автор. Автор сосредоточился только на событиях в стране Гуйлинь и на том, как она станет еще более могущественной в будущем благодаря вкладу героя и героини романа.

Дверь кареты открылась, и в нее просунулась голова Лонг Лянь. - Сяо Хуа, пойдем немного помоемся."

Помыться? Она имела в виду купание на берегу реки? Эта идея была очень привлекательна для ее онемевших ног и больной задницы, а также для ее тела, которое не мыли три дня подряд! Как скромная служанка, она принимает ванну два раза в неделю, к большому отвращению А лянь, когда она столкнулась с той же дилеммой.

Сяо Хуа вышла из кареты, осторожно, чтобы не поскользнуться, поставив ноги на короткую деревянную подставку перед дверью кареты.

Две служанки вышли из кареты следом, и горничная в светло-оранжевом платье заговорила: - Принцесса, пожалуйста, позвольте нам служить вам." Другая горничная в темно-зеленом платье нетерпеливо кивнула.

Обе они были внутренними служанками Лонг Лянь, поэтому она издала звук согласия. Когда принцесса потянула Сяо Хуа за руку, чтобы следовать за ней, выражение лица служанок исказилось, как будто они почувствовали что-то горькое.

- Принцесса, с нами двумя, нам не нужен лишний слуга, чтобы помочь Вам."

На лице Лонг Лянь появилось выражение, которое Сяо Хуа угадала как раздражение, прежде чем перейти в безразличие. - Принцесса не говорила, что Сяо Хуа будет служить мне. Она будет мыться со мной, а вы обе будете служить принцессе и Сяо Хуа."

Обе служанки разинули бы рты от изумления, если бы их не научили хорошо контролировать выражение лица. Ранее они не так тонко подслушали разговор, в котором Сяо Хуа была назначена горничной третьего принца, и именно поэтому они осмелились высказать свое несогласие, думая, что принцесса будет относиться к новоприбывшей только как к горничной.

Но… Это было вне их ожиданий!

Горничная в оранжевом платье вышла вперед с шокированным выражением лица. - Но принцесса, она же служанка. Как может слуга мыться вместе с принцессой?"

- Сяо Хуа не моя слуга. Она подруга принцессы!"

К этому времени даже Сяо Хуа, обычная девушка, была шокирована заявлением принцессы!

В случае с Сяо Хуа она была шокирована, потому что Лонг Лянь знала ее всего семь дней! Что сделала Сяо Хуа? В первый день она лишь предложила принцессе простую булочку, потому что

выглядела голодной даже после того, как съела полную миску риса.

Но А Лянь чувствовала к ней глубокую благодарность, и с тех пор она оставалась рядом с Сяо Хуа всякий раз, когда у нее было свободное время. Лэ Сяотин привыкла есть более привлекательную пищу, и, вдобавок к депрессии, она столкнулась с трудностями в том, чтобы закончить свою еду, поэтому большая ее часть была отдана А Лянь.

Первоначальная Сяо Хуа была все еще растущим, здоровым тринадцатилетним ребенком, но из-за отсутствия аппетита у Лэ Сяотин ее размер постепенно уменьшался, делая ее более худой и хрупкой по сравнению с другими детьми того же возраста.

Что же касается пятнадцатилетней Лонг лянь, то с таким телом она вполне могла сойти за семнадцатилетнюю девчонку. Она была выше своих сверстниц, и ее тело расцвело раньше. Сяо Хуа отметила, что А Лянь будет очень сексуальной леди в ближайшие несколько лет.

- Принцесса, Его Высочество интересуется, что задержало принцессу." Тот же самый страшный человек внезапно появился рядом с ними, заставив четырех дам вздрогнуть от удивления.

- Да Лю, твое умение подкрадываться становится еще лучше, чем раньше!" - Отметила Лонг Лянь. Можно сказать, что его хвалили, а можно сказать, что он был оскорблен.

Но охранник принца никогда не осмелится воспринять это иначе, как похвалу. - Принцесса слишком добра. Именно благодаря руководству принца этот слуга смог узнать так много."

Лонг Лянь отмахнулась от этого оправдания. - Третий брат, должно быть, ждал достаточно долго. Пойдем, Сяо Хуа, пойдем. Что же касается вас обеих, то, поскольку вы не хотите, Эта принцесса не нуждается в том, чтобы вы служили нам."

Обычно, когда кто-то слышал эту фразу, они предполагали, что на этот раз им не нужно служить принцессе, но служанки знали лучше. Как внутренние служанки принцессы, они обязаны служить принцессе во всех отношениях. Если принцесса произнесла эти слова,

значит, она больше не хотела, чтобы они были ее внутренними служанками!

- Нет, Принцесса, ваша слуга не это имела в виду!"

- Ван Ван И Цзин Цзин, - неожиданно обратился Да Лю к служанкам. Даже Лонг Лянь остановилась, чтобы посмотреть, что собирается делать Да Лю.

-С-сэр Да Лю, каковы ваши приказания?" Все жители Гуйлиня знают, что к поступкам и словам Да Лю следует относиться так, как если бы они принадлежали третьему принцу.

- Третий принц благосклонен и решил освободить Ван Ван И Цзин Цзин от службы принцессе Лонг Лянь. Вы обе будете отправлены в Южную деревню Гуйлинь, чтобы жить со своими семьями в качестве награды за послушное служение принцессе."

Услышав это, служанки смертельно побледнели. Благосклонен? Это был всего лишь предлог, чтобы отправить их на смерть! Какой человек в стране Гуйлинь не слышал о деревне Южный Гуйлинь? Дворяне страны Гуйлинь были теми, кто поддерживал и вносил свои богатства, чтобы убедиться, что маленькая деревня продолжает свою деятельность в качестве охранника границы!

Было также известно, что многие преступники были отправлены туда, чтобы работать, как корова, до последнего вздоха!

Только Сяо Хуа не слышала об этой деревне, так как она не была написана в романе, но она просто предположила, что это была маленькая деревня в стране Гуйлинь без большой перспективы на будущее, судя по испуганному выражению лиц служанок.

- Пожалуйста, господин Да Лю, это, должно быть, ошибка!" Ван Ван, горничная в оранжевом платье, отбросила все свое достоинство, умоляя Да Лю, стоя на четвереньках на грязной земле, изменить свое решение.

Что же касается Цзин Цзин, то она просто молча плакала с навязчивым отчаянием, запечатленным на ее лице, так как знала, что сколько бы она ни умоляла, Третий принц не передумает. С таким безжалостным наказанием он, должно быть, узнал об их причастности к похищению принцессы.

Не обращая внимания на громкие мольбы, Да Лю холодно приказал: "уведите их, чтобы они не беспокоили принца и принцессу.” Двое мужчин с меньшим телосложением, окутанные мягкой ужасающей аурой, которая, кажется, была клонирована от Да Лю - никто, кажется, еще не превзошел угрожающую ауру Да Лю - оттащили обеих служанок, завязав им рот длинной тряпкой.

Но почему ткань была красной? В китайских драмах, которые она смотрела раньше, ткань обычно была белой. Она качает головой и предполагает, что это может быть потому, что у них есть только запасная красная ткань вместо белой.

- Да Лю, почему третий брат вдруг убрал их? Они были моими служанками с самого детства, - растерянно спросила Лонг Лянь. Хотя они были ее слугами с юных лет и недавно были назначены ее внутренними служанками, она не была с ними особенно близка. Только что они раздражали ее, но она не собиралась прогонять их навсегда.

- Его Высочество не терпит тех, кто кусает руку своего хозяина."

Услышав это, даже пятно Сяо Хуа понимает! Эти две служанки, должно быть, предали принцессу!

Выражение лица Лонг Лянь стало холодным. - Значит, это действительно они.”

В романе автор почти не упоминал о слугах Лонг Лянь. Единственной горничной, упомянутой с именем, была только Сяо Хуа. Это было ожидаемо, так как Лонг Лянь была всего лишь маленьким персонажем, пушечное мясо, в то время как Сяо Хуа была незначительным персонажем, ожидающим, чтобы быть убитой только для того, чтобы соединить небольшой мост в сюжетной линии!

http://tl.rulate.ru/book/42737/1229623